Baxagep Equic 27.0104.

KHULU Majean 2004 H 24 A AMA H C. M. STILL

руки прочь от Винни-Пуха

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

В издательстве Захарова вышла книга воспоминаний Галины Заходер «Заходер и все-все-все...», посвященная жизни и творчеству ее покойного супруга — известного поэта и переводчика Бориса Заходера.

Воздух моего детства был напитан стихами Заходера. Я уже тогда понимал, что Заходер — не Маршак и не Михалков, он как-то одновременно и меньше, и больше. Автор книжки «Товарищам детям», где были собраны причудливые и простые стихотворные повествования, сказочные и бытовые, сам представлялся героем сказки — дедом, отправляющимся по грибы; добрым слоном или муравьем, который согласился отвезти в школу стол, потому что всем зверям было неохота.

Таким и предстает Борис Заходер в воспоминаниях его вдовы — Галины Заходер. Он изображен здесь как персонаж, запросто сотворяющий пусть маленькие, но чудеса, и при этом достойный стать главным действующим лицом Великой Легенды. Как и полагается, на сказочном пути героя сопровождают Волшебные Помощники — Валентин Берестов и Наум Коржавин. Есть люди, которых он побогатырски осчастливил, выполнив одно из Позитивных Действий протагониста, — например, харьковские писатели Виктор Хмельницкий, Рената Муха и Вадим Левин, не говоря уже о самой Галине Сергеевне.

Всему написанному нет никаких причин не верить, да и пора уже было появиться такой книжке. До сих пор были только биографические справки, либо слишком сухие, либо дежурно-приторные, а ведь кто-то из тех, кто в детстве автора любил, мог иногда подумать с благодарностью и смутной тоской: что же он там делает за пределами Вообразилии, да еще в девяностые? И поэтому кажется: как про него ни напиши, кто надо прочтет неравнодушно.

Галина Сергеевна, похоже, не ставила себе целью специальный анализ литературной личности поэта. Однако главное оказалось проговоренным — хотя бы в виде цитат записей, сделанных самим Заходером. Исчерпывающее кредо он обнаружил в китайском наставлении живописцам: «Мастерство там, где не видно мастерства. Высшая цель — так овладеть методом, чтобы казалось, что его нет». Поэтому Заходер будет вечно бороться с детским Маяковским.

Кроме домашнего литературоведения и сентиментального бытописательства

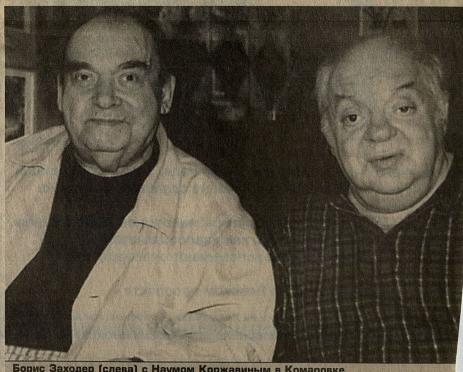
в книге представлен, пожалуй, еще только один жанр — литературная байка, но в самом хорошем смысле слова. Знаменитая сказка про букву «Я», оказывается, была в опале восемь лет — ее зажимал Твардовский и не стал пробивать Маршак. Какая-то предприимчивая дама решила перевести Винни-Пуха лучше Заходера, но при этом оставить придуманные им русские имена героев, а один кембриджский преподаватель русского языка, коренной англичанин, впервые прочел шедевр Милна не на родном языке, а в заходеровском переводе.

Заходер прошел две войны — Финскую и Великую Отечественную. Однако в той жизни, которая любовно и даже благоговейно отражена на страницах мемуаров, нет не только ничего героического, но и вообще сколько-нибудь необычного. Вся она состоит из мелочей, так или иначе наполняющих существование любого человека. Впрочем, сентиментальное бытописательство вдовы нормального советского поэта, и отнюдь не плохого, — это, кажется, именно то, что нам нужно в этом сезоне и вообще в текущей жизни. А то от титанов и пророков уже деваться некуда.

К сожалению, в книжке ничего нет про то, как Заходер работал над переводом «Алисы» («Винни-Пух» был до знакомства будущих супругов, но «Алиса»-то уже после). Галина Сергеевна уделяет много места себе самой, но Заходера просто боготворит и сравнивает его с Гете, а себя — с Эккерманом. Очень силен охранительный пафос, прежде всего это касается... да, конечно, «Винни-Пуха».

«Умные» книгу не заметят или будут смеяться и говорить, что это трэш. Что поделаешь — ужасный век и далее по тексту. Хотя если бы было про домашние радости кого-нибудь из их кумиров, то не смеялись бы. Простодушной искренности Галины Заходер они не оценят. Но, помяните мое слово, вот наиздает такой «умный» сочинений, состарится, помрет, и его жена напишет мемуары — точно такие же. И новый «умный» будет потешаться над старым и мемуарами о нем. И старому «умному» поделом будет.

Галина Заходер. Заходер и все-всевсе...— М.: Захаров, 2003. — 256 с.

Борис Заходер (слева) с Наумом Коржавиным в Комаровке, на даче писателя, 2000 год

234